

Саботаж исследований искусственных вирусов, в которые тайно инвестировал Белый Фонд, обязательно должно было вызвать возмездие.

Лу Юньфэн и Инь Ян уже ожидали этого. Однако они все же не думали, что тот на самом деле предпримет настолько публичный ход.

Будь то создание искусственных вирусов или использование живых людей для генно-инженерных экспериментов – во всем мире подобное внешне крайне порицается.

После четырех последовательных волн выкупа для борьбы с конкурентами осталось только 10 миллиардов юаней. И была вероятность того, что в дальнейшем «Лу Констракшн» ждал еще больший кризис.

Департамент управления инвестициями сообщил о том, что клиенты нескольких фондов государственного сектора сейчас находятся в VIP-комнате, требуя выкупить у них все инвестиции в «Лу Констракшн». Учитывая основную сумму дивидендов, весь выкуп приравнивался практически к 7,8 миллиардам.

Причину выкупа, конечно, они озвучивали исходя из многих аспектов: с точки зрения хеджирования, эффективности фонда, направления инвестиций и тому подобное. Однако на самом деле, пока они хотели сделать выкуп, причина была вообще не важна, и при необходимости можно было использовать любую.

Это можно было сравнить с ситуацией пары, которая хочет развестись. В таких случаях непростительной ошибкой бывшего партнера является даже то, как именно он дышит.

Подписка и выкуп являются правами клиентов. Так что Лу Юньфэн в данной ситуации мог только улыбнуться и сказать, что в дальнейшем у них может быть шанс снова сотрудничать.

Исполнительный представитель, который приехал на переговоры, нерешительно сказал Лу Юньфэну:

- На самом деле, лично я не хочу выкупать. Мы очень счастливо работаем вместе уже долгое время, и дивиденды и доходы вашей компании выше стандарта, но..., - он вздохнул. – Вы ведь знаете, что я лишь исполнительный представитель, отвечающий за ведение повседневных дел. Право принятия решений находится не в моих руках, а в руках совета директоров.

- Да, я понимаю, - кивнул Лу Юньфэн.

После завершения процесса погашения с несколькими крупными государственными фондами на руках осталось всего 2,2 миллиарда наличными.

Однако общая стоимость акций, которые находились не в руках семьи Лу, по-прежнему

составляла 12 миллиардов.

Если держатели акций на эти 12 миллиардов также потребуют выкупа в течение короткого периода времени, тогда возникнет дефицит финансирования в размере 9,8 миллиардов.

Как только кто-то начинает терять свои деньги, ситуация начинает резко меняться. Инвестиционный отдел придумал несколько способов найти денежный поток: заимствование, размещение ставок и сокращение инвестиций во фьючерсы.

Банковские кредиты выделяются не так быстро. У самого Лу Юньфэна на руках было не так много акций, которые можно было использовать в качестве залога.

Прямо сейчас лучшим выбором было сократить свои позиции по фьючерсам на сырую нефть.

Лу Юньфэн прищурился, проверяя динамику цен на фьючерсы на сырую нефть. Он приказал кому-то предоставить отчеты о добыче из нескольких крупных нефтедобывающих регионов и о ситуации в них.

Как известно, монополия приводит к высоким ценам.

Но в мире есть три основных нефтедобывающих района: США, Россия и Ближний Восток.

Провинция с тринадцатью городами может использовать восемнадцать флагов, когда речь идет о получении иностранной помощи, не говоря уже о разных странах. Было нереально ожидать, что все они будут действовать единодушно.

В последнее время было открыто большое количество новых нефтяных месторождений. Так что некоторое время назад три гиганта нефтедобывающей промышленности провели встречу, чтобы все обсудить: мы все должны сдерживаться, чтобы сократить добычу и обеспечить стабильные цены на нефть.

Россия вскочила первой: Убирайся отсюда.

Ближний Восток перевернул сто: Давай причинять друг другу боль!

Один за другим они начали отчаянно работать сверхурочно. В результате все это привело к тому, что сейчас цена за литр нефти составляла всего 1 юань. Даже бутылка минеральной воды в 500 миллилитров стоила больше.

На первый взгляд, кажется, что эти два нефтедобывающих гиганта борются друг с другом. Однако на самом деле больше всего пострадала именно сланцевая нефть в США. Методы гидроразрыва пласта земли и химического заводнения в настоящее время стремительно

помогают увеличить добычу нефти на Ближнем Востоке.

Оборудование, необходимое для использования нового нефтяного месторождения, а также различные химикаты, необходимые для увеличения добычи, все поступают от «Лу Групп».

Семья Лу подписала долгосрочное эксклюзивное соглашение о поставках с Ближним Востоком. Поскольку Лу Юньфэн в прошлый раз приобрел компанию босса Хуана, то даже если у него не было на руках монопольного соглашения, местные воротилы все равно не захотят искать кого-то нового.

Эти люди были не дураками. Цена на товар у «Лу Групп» была намного дешевле, чем у техники, поставляемой из США, да и качество было неплохое. Так зачем им выбирать то, что дороже?

Истощение денежного потока «Лу Групп» даже на короткий период времени лишит Лу Юньфэна возможности не только принимать новые заказы, но и совершать текущие покупки. Если доставка товара не будет осуществлена вовремя, «Лу Групп» придется выплатить огромную сумму неустойки.

После этого в течение долгого времени ему будет трудно снова что-то делать.

Помимо семьи Лу, единственными поставщиками, которых могут выбрать олигархи из России и с Ближнего Востока, могут стать компании США.

В то время два нефтедобывающих гиганта без каких-либо переговоров должны будут преклониться перед США, сократить добычу и сохранить стоимость нефти. Так литр нефти может вернуться к своей обычной цене в 35 юаней.

Это и была настоящая цель Белого Фонда.

Неужели вы думаете, что они стали бы изливать свой гнев на семью Лу только потому, что вирусная лаборатория Смита была уничтожена?

Это просто невозможно. Как может организация, способная просуществовать сотню лет, иметь такие мелкие цели.

Новости инвестиционного отдела долетали до Лу Юньфэна, как снежинки: каждое принятое им решение представляло собой транзакцию на сотни миллионов.

- Отдел облигаций, валютный отдел и отдел фьючерсов присоединился к поддержке. Они предоставили 3,9 миллиарда.

Однако 3,9 миллиарда все еще было недостаточно, чтобы заполнить пробел в 9,8 миллиарда.

Каждую минуту, или, скорее сказать, каждую секунду капитал убегал. Казалось, что если кто-то отстанет, того проглотят гигантские звери, бегущие позади него.

Лицо Лу Юньфэна по-прежнему было спокойным, что заставляло директора инвестиционного отдела считать, что босс обязательно провернет какой-нибудь странный ход, как он делал раньше.

- Снизилась ли позиция фьючерсов на сырую нефть?

- Нет, сейчас три крупнейших нефтяных гиганта не хотят уступать друг другу, и динамика рыночных цен полностью соответствует нашим ожиданиям. Несколько человек, отвечающих за инвестиции в сырьевые товары, сказали, что они больше ничего не могут сокращать. Нужно продержаться не менее трех дней. Так что сегодня они смогли вывести только лишний остаток в размере 1,4 миллиарда юаней.

Лу Юньфэн кивнул.

После того, как несколько старших сотрудников инвестиционного отдела ушли, Лу Юньфэн нахмурился. Его лицо помрачнело. Нынешняя проблема только на первый взгляд казалась похожей на бегство. Однако на самом деле было неизвестно, сколько невидимых заговоров таилось вокруг него.

Вечером Лу Юньфэну позвонил друг из инвестиционного банка, и пригласил его завтра сыграть в «Клубе С» днем.

- Там будет всего лишь несколько человек, которые хорошо знают друг друга. Есть некоторые вещи, о которых я хочу поговорить с тобой. В клубе это будет сделать удобнее всего. К тому же, каждый сможет расслабиться.

Догадываясь о возможном содержании разговора, Лу Юньфэн согласился.

- Кстати, ты можешь привести с собой спутницу, но это не имеет значения, если ты ее не приведешь. Здесь большой выбор, так что ты можешь взять любую, которую захочешь. Хахаха....

Его собеседник повесил трубку с улыбкой на лице.

Инь Ян, сидевший сбоку, услышав это, решил промолчать.

- Хочешь пойти со мной?

Инь Ян повернул голову:

- Я не твоя спутница.

- Правда? Но если не будет надзора, то что мне делать, если ко мне будут приставать? – губы Лу Юньфэна нежно потерлись об ухо Инь Яна. Тонкая кожа ушной раковины была похожа на белый нефрит, мягкий и прохладный. Лу Юньфэн проглотил мочку одним глотком, слегка прикусывая клыками.

Он потихоньку двигался от уха к шее, оставляя на ней одну красную отметину за другой.

Человек, который настаивал на том, чтобы оставаться на месте и игнорировать Лу Юньфэна, сейчас не мог не отреагировать на его превосходные навыки. Он крепко обнял спину Лу Юньфэна обеими руками, схватив пальцами тонкую ткань его рубашки.

Лу Юньфэн положил руку на тыльную сторону его слегка дрожащей руки. Затем он схватил ее и медленно, но твердо прижал к губам.

Поцелуй был очень нежным. Постепенно он перешел к основанию пальца, затем к фалангам, и, наконец, к кончикам.

Лу Юньфэн нежно облизал его тонкие и сильнее пальцы. Легкое покалывание от воздействия зубов и кончика языка оказывало очень сильное влияние на нервные окончания. Инь Ян не смог удержаться от дрожи.

- Ты все еще невероятно чувствительный, - Лу Юньфэн откинул черные волосы, закрывающие глаза Инь Яна, и посмотрел на того парой угольно-черных глаз. Его взгляд в это время был наполнен любовью.

Инь Ян протянул свободную руку и сердито толкнул Лу Юньфэна в грудь:

- Тебе лучше вести себя хорошо сегодня, иначе как завтра у тебя будет достаточно сил, чтобы что-то делать в клубе.

Эта рука, в которой не было большой силы, также была схвачена Лу Юньфэном, высоко поднята и зажата над головой. Инь Ян изо всех сил пытался сопротивляться, но не смог сдвинуться с места. Он слегка охнул и отвернул лицо в сторону.

- Ты ревнуешь? - Лу Юньфэн протянул руку, чтобы схватить его за подбородок, и резко повернул его лицо к себе.

Инь Ян закрыл глаза и изобразил на лице насмешливую улыбку:

- Ты слишком много думаешь, ты считаешь, что ты играешь на сцене? Никто не станет воспринимать всерьез мужскую игру, верно?

- Хахаха, ты такой упрямый. Я должен немного наказать тебя, - Лу Юньфэн достал кубик льда из стакана с водой, который стоял рядом. Он положил его себе в рот, а затем с силой поцеловал Инь Яна.

Кубик льда катался в их ртах. Лу Юньфэн толкал кубик льда в рот Инь Яна, а Инь Ян пытался вытолкнуть его обратно, не собираясь сдаваться.

В конце концов, кубик льда попал в измученный рот Инь Яна. Во время поцелуя тот медленно таял, превращаясь в воду. Инь Ян, который был вынужден открыть рот, слишком поздно понял, что нужно было проглотить лишнюю воду. Из-за этого она слегка вылилась из его рта, попадая на губы.

Поняв, что произошло, Инь Ян почувствовал сильный стыд. Он хотел протянуть руку и убрать капли воды, однако Лу Юньфэн не отпускал его.

Мягкая кожа на руке, знакомое дыхание на кончике носа.... Инь Ян был мужчиной с нормальной физиологией, и поэтому не мог вынести подобной стимуляции спокойно.

Лу Юньфэн был уже готов идти дальше, когда бросил взгляд на электронный календарь, стоящий на прикроватной тумбочке. До дня, когда будет снят запрет врача, оставались еще сутки.

Он слабо вздохнул, уткнулся головой в грудь Инь Яна и злобно сказал:

- Сегодня я отпущу тебя.

Инь Ян ничего не говорил, и лишь нежно поглаживал его густые черные волосы обеими руками. Их ноги были согнуты в коленях, а нижние части животов плотно прижаты друг к другу. Инь Ян слегка приподнял талию, и Лу Юньфэн больше не смог выдержать этого.

- Прости, я был неправ, дай мне передохнуть..., - Лу Юньфэн, которого собирался поглотить огонь, поднял руки, сдаваясь, а затем в смущении убежал в ванную.

<http://bllate.org/book/14511/1284932>